

## Глава 18: Отчислен?

Слушая директора Чэн Линсу чувствовала полную беззаботность. Она подняла подбородок вверх.

Ты переносишь это на себя. Зло, которое мы приносим себе сами, переносится сложнее всего.

В то время, когда ее взгляд упал на Цзян Сю, она подумала, что всё это очень странно. Этот парень не испытывал никаких угрызений совести, и он не был ни капли опечален. Руки он держал за спиной, стоял ровно, как лезвие, бросая взгляд на всех, стоящих вокруг, глядя на них, будто презирая... так, как если бы он не был тем, кого изгнали они, будто кого-то изгонял он сам.

Чем больше она смотрела на него, тем быстрее Чэн Линсу начинала злиться.

– Цзян Сю, тебя исключили. Ты больше не студент моей школы Цзян Сити Хай!

Директор принял окончательное решение. Лица всех учителей, не только директора, были полны недовольства и ненависти.

– Цзян Сю, тебе есть что сказать? – директор внимательно смотрел на него. Он надеялся, что Цзян Сю, всё-таки, признает свои ошибки и извинится перед всеми, возможно даже поблагодарит за своё воспитание.

Директор кивнул в сторону Цзян Сю, передав ему микрофон.

Прямо сейчас Цзян Сю был врагом всех учителей, каждый из которых хотел прилюдно отругать его. И только один учитель был ошеломлен и испуган больше остальных. Этим человеком был Ван Сю Бин. Он понял, что если Цзян Сю будет отчислен, то он, без сомнений, растрезвонит всем про нападения на школьников.

Он схватил вице-директора учителя Вэй, стоящую рядом с ним, крикнув на неё во весь голос:

– Почему? Почему такой важный вопрос был скрыт от меня?

– Почему?

Учитель Вэй была испугана и начала объяснять:

– Мы приняли единодушное решение, все школьные руководители. Мы уже довели это до сведения Бюро Просвещения.

– Неясно почему вы не хотите признавать того, что этот ученик жестоко обращался с вами, но это факт и многие ученики видели это своими глазами. Дело сделано и ничего изменить уже нельзя!

Лицо Ван Сю Бина побледнел.

– Учитель Ван, расслабьтесь. У этого ученика нет родных за спиной, его родители продают фрукты. Даже если мы отчислим его, они ничего не смогут вам сделать.

– Все в порядке!

Ван Сю Бин был ошарашен, посмотрев на учителя Вэй.

«Подождите минутку. Возможно она права. Я просто слишком переживаю. Если бы он отправился в полицейский участок, чтобы сообщить о случившемся уже после отчисления Цзян Сю, то его заподозрили бы, как минимум, в клевете. Если бы даже все пострадавшие студенты осмелились раскрыть эту тайну, даже со своими связями в полиции он всё равно может ничего не опасаться».

Думая об этом, и, поскольку всё уже случилось, Ван Сю Бин постепенно успокоился.

Цзян Сю взял в руки микрофон.

– Директор Цинь Линь – тварь в академических кругах, настоящий паразит. Этот человек не может быть учителем, тем более занимать должность директора.

Но его первого сказанного предложения было достаточно, чтобы все присутствующие учителя и студенты закричали...

– Позор!

– Ууууу!

– Он вообще в своём уме? Обвинять директора так открыто!

Выражение лица директора сразу изменилось, он выглядел страшно уродливо. Он явно переоценил свое воспитание, и, к большому сожалению, недооценил ум этого юнца, Цзян Сю.

Лицо же Цинь Линя стало похоже на замороженный баклажан, он весь начал дрожать.

– Идите. Заберите у него микрофон...

В то же время в тихом кампусе раздались звуки сирены. Все были испуганы. Воцарился полный хаос.

– Что случилось?

– Они пришли арестовать Цзян Сю?

Чэн Линсу не смогла сдержать смех, в её глазах вспыхнул беспокойный огонёк. Она правда переживала о его исключении.

Цзян Сю не пошёл на компромисс, доведя дело до крайней точки, но теперь всё было кончено. Полиция на месте, и он скоро столкнется с тюремным заключением лицом к лицу. Ему придется идти на компромисс, даже если он этого не хочет.

Группа из шести полицейских в форме, в шляпах, с национальной эмблемой, переливающейся под солнечным светом, приближались очень быстро.

– Хорошо, что вы здесь.

Искренне обрадованный директор смотрел на полицию, будто увидел своих родителей.

– Арестовать его!

Визг!

Даже новостные фургончики приехали на площадку, проехав прямой вход в школу. Группа людей держала записывающие устройства, микрофоны и камеры.

– Даже СМИ прибыли на место, это дело вызвало сильное беспокойство.

Но полиция не пошла напрямую к Цзян Сю, а вместо этого обратилась к директору по делам студентов Ван Сю Бину.

– Господин Ван Сю Бин. За домогательство ... домогательство к студенткам школы.... Вы арестованы!

Когда полицейские только появились перед Ван Сю Бином, он уже заподозрил, что что-то не так. Его ноги превратились в желе, он почти что упал на землю. Он был словно закован в кандалы.

Площадка взорвалось невероятным гулом.

Учителя и студенты просто не могли оставаться спокойными.

– Я знал, что этот Ван Сю Бин извращенец!

– Он приставал к студенткам!

– Ублюдок!

Журналисты воспользовались этой возможностью, бросившись вперёд, одна решительная женщина почти воткнула микрофон в лицо Ван Сю Бина:

– Извините, что подтолкнуло вас совершить такую ммм... аморальную вещь... творить такие извращения?

– Это отголоски вашего детства?

– Или неудачный брак?

Лицо Ван Сю Бина было мертвенно недвижимым, так как если из него просто вынули душу.

– Пожалуйста, дайте ответ!

Полицейский отряд никого не ждал, пряча Ван Сю Бина.

Да, они буквально тащили его. Его ноги больше не работали. Он чётко понимал, что ждет его дальше.

Средства массовой информации поняли, что ничего от Ван Сю Бином не получить, поэтому накинлись на Цзян Сю.

– Простите, вы, Цзян Сю? Вы тот, кто разоблачил преступление вашего учителя?

Цзян Сю все еще держал микрофон.

– Да ... это... гмм ... гмм ... Я сам всё это видел. Поэтому я избил ублюдка, чтобы подать пример школьницам, которые подверглись приставаниям, что нужно защищать себя. Столкнувшись с преступлением, мы не должны быть робкими и мириться с ним. То, что сделал

я, должны были сделать и пострадавшие школьницы.

Но сам Цзян Сю, по сути, не сообщал об этом случае, это сделала жертва.

- Вот только жаль... Хотя я и выступал на стороне справедливости и спасал школьниц, я был исключен из школы этим худшим во всём мире директором.

- Почему? - спросила женщина-журналист.

- Потому что я избил этого ублюдка Ван Сю Бина, а директор хотел его защитить, поэтому всё, что он мог сделать, изгнать меня.

- Ууууу! - Нарастало волнение среди присутствующих студентов и преподавателей.

Гнев появился на красивом женщины-журналиста. У нее была масса вопросов, но тут прямо-таки зарычал директор Цинь Линь:

- Вы говорите глупости, я просто ...

- Что? - сказал Цзян Сю.

- Вы все еще хотите помешать мне говорить правду? Вы, в качестве директора, открыто защищали преступника, превращая эту приличную, хорошую школу в грязное место. Да, это я сказал, что вы грязь, вы паразит. Был ли я неправ?

- Здесь сейчас присутствует пресса. Давай обсудим этот вопрос под пристальным вниманием общественности!

Услышав его слова, лицо Цинь Линя заметно побледнело. Цзян Сю избил Ван Сю Бина, защищая жертв, а он его исключил. Это и правда выглядело подозрительно, так, будто он защищал Ван Сю Бина. Это было серьёзно. Цинь Линь отреагировал мгновенно:

- Хахаха! Мы никогда не планировали отчислять студента Цзян Сю, это наоборот, это собрание в честь благодарности.

Шок! Все были в шоке!

- Студенты, студенты!

- Успокойтесь все, пожалуйста!

- Вероятно, всем ясно, что сейчас произошло. Директор по делам студентов Ван Сю Бин напал на школьницу, за что и был арестован полицией. Наш маленький герой, ученик Цзян Сю, не подчинился и выступил за справедливость, и, несмотря на опасность, он столкнулся с преступником. Мы должны взять с него пример. Все должны поприветствовать его...!

Он первым начал хлопать в ладоши, но почувствовал себя крайне неловко, так как его никто не поддержал.

Проклятия Цзян Сю, сказанные минут назад, все еще звенели в ушах.

- Награду! Быстро принесите награду!

- Ох... - Учитель бросился вручать ему награду.

- Я лично вручаю награду маленькому герою Цзян Сю за храброе сражение с извращенными демонами...

Вот и всё... Собрание ради изгнания и критики превратилось в собрание похвалы и благодарности. Цинь Линь вёл себя достойно должности директора. В то время, когда другой учитель ушел за наградой, он восхвалял героические дела Цзян Сю в течение пяти минут, что было очень важно.

Даже сам Цзян Сю, подготовленный эксперт, привыкший к лести и лживым словам, чувствовал бегающих по коже мурашек. Под напряженные звуки музыки директор школы лично вручил медаль Цзян Сю.

- Давайте все вместе, аплодисменты!!!

Лицо Чэнг Лингсу задрожало. Поначалу она хотела видеть Цзян Сю униженным, а теперь его не только не исключили, но вместо этого просто боготворили. За его героический поступок он мог получить дополнительные кредиты для вступительного экзамена в колледж, до двадцати кредитов!

- Сегодняшняя церемония награждения заканчивается на этом этапе. Все, пожалуйста, вернитесь на свои места и напишите эссе о студенте Цзян Сю, количество слов должно быть не менее десяти тысяч слов. Эссе должно быть очень глубоким, очень глубоким по смыслу...!

После разгона собрания представители СМИ продолжали беседовать с директором школы, спрашивая, как он отреагирует в дальнейшем на происшествие относительно Ван Сю Бина. Директор школы приготовился было ответить, но вдруг резко побледнел, закричав:

- Я закончил, я всё сказал!

Вчера он отправил документ об отчислении Цзян Сю в Бюро Просвещения. Если он действительно будет исключён, то подозрение, что он защищает Ван Сю Бина, станет реальностью. Где же у него было время для интервью? Он быстро помчался в Бюро и потруился по его лбу.

Хоть директор и сбежал, вице-директор всё еще был здесь, учитель Вэй подтвердила журналистам всю информацию:

- Ммм... Да! Цзян Сю всегда был добрым учеником, он был замечательным ребенком, очень перспективным, очень храбрым. Я лично с нетерпением жду увидеть, что же ждёт его в будущем.